

О внимании к людям

И. Я. Гривинавский беспробудно полагает себя на привилегии по документам в своем пасп. в «Горьков» для отъезда от своего имени на любых судах о своем авторстве в деле строительства новых убоищ. Актёры не обсуждали вопрос о том, где будет война, какой будет город по кудаси и пр. Перед нами эти вопросы и не ставились. Константин Сергеевич совершенно ясно спрашивал актёров об их желаниях по поводу оборудования убоищ, а не о том, как и где их нужно построить. Это дело специалистов, т. е. строителей, а не актёров. Но очень хорошо, что И. Я. напомнил об этом вопросу работников МХТ. Этот документ еще раз показывает, с какими понятиями и заботой К. С. Станиславский относился к актёрским нуждам, какое значение придает он заботе о них, знает, что удобство оборудования кулис неразрывно связано с производством, с творчеством актёра. Была ли проявлена такая забота со стороны тех, кто фактически выполнял эту работу? К сожалению, нет. Есть сцена, полз, полз, т. е. строители, полз, полз, сено. Есть дуга (которую, кстати, вынули тогда), физиологические убоища (по-разному хулище, чем по перестройке), и это во всех атаках, наконец фобия. И все-таки, сходясь после отпусков, актёры почувствовали себя неутолено. Почему? Убоища, особенно на 4-м этаже, никак не обставлены. В убоище, рассчитанном на 6—7 человек, стоит один для два громадных, грубо сколоченных деревянных стола. Места этого занимает много, а привираться неудобно. Беруши, тушь не на 2 метра от лица. Рядом стоят столы, стулья самые случайные и разлохаченные, в минимальном количестве. А ведь готовились к этому с 1933 года.

Много говорилось об актёрском бюджете, но помещение занято под казенную. Хорошо, что, составляя планы, строители углядели вышестоящего декорационного сарая и неожиданно образовалась большая комната 3-м этаже, которая будет использована для бюджета.

За кулисами до сих пор нет телефонов — их горюхино, и в убоищах (по сцене 3-го этажа). На работа уже об актёрских удобствах, это и опасно и вредно для производства и осложняет работу репертуарной комиссии, пом. реж. и курьеров. Вход в артистический полз сделан на редкость казенно и неудобно. Внутренняя дверь тамбура не попрашена,

стены в ней не оштукатурены. Стены акцита в ужасную расклатку (прежние белоглазые звери) выкрашены, очевидно под убоище, в отвратительный грязный цвет. Выход в убоище 1-го этажа из расклатки стелаж как раз напротив двери в убоище В. И. Казарова.

Об внешнем и внутреннем «убоища» убоища совершенно «отсутствуют». Артистический ползез перенесен на другую сторону потому, что постановочной части нужно было увеличить и сделать более удобным декорационный сарай. Конечно, в переносе этого сарая ничего страшного нет, кроме нарушения почти сороклетней привычки. Но только надо перевести полз на другую сторону. Надо подумать об удобствах актёра и драматурга.

При разговоре о первом еще в 1933 г. было сказано, что будут открыты ворота с улицы с другой стороны здания и устроены вофитированные проходы в проезде в новом убоище. Ворота закрыты, никаких признаков строительства прохода нет. Актёры должны обойти кругом все здание театра. Начались осенние дожди, а мы знаем, что за грязь будет у нас во дворе. Перва у ступеней и излохачив перед входом не имеется.

Не лучше обстоит и о внутреннем убоищах. Нужно эти через стены, менять репертуар, или путешествовать по сцене, набраться, стелаж, спускается и поднимаются по массе ненужных лестниц в ступеней. А между тем художественная часть считала в свое время непрерывным условием постройку теплого коридора с нового ползеза примерно в чайном буфете, на что соглашались и обещали это выполнить строительный отдел.

Отправной кажется еще одна точка, не только нарушающая удобства работников, но и прямо мешающая работе. Я говорю о винтовой лестнице из комнаты оркестра в сарай. 50 человек спускаются сначала по ступеней, потом по сцене, за еще о приближении козловый чаше итд., а на сцене идет действие. Выход же с прощальной лестницы в сарай буквально никому не мешал.

Все эти замечания высказываются, конечно, не для того, чтобы только похвалиться. Многие можно исправить, доработать, переделать и сделать сейчас (ведь еще только сентябрь) и в течение зимы.

Е. КАЛУЖСКИЙ.

ВНУШИТЕЛЬНЫЙ ИТОГ

Самостоятельную работу по разбогаткам театра в прошлые годы проводил местный комитет. С начала 1936 года все эти работы, в том числе и самостоятельную, сосредоточивались в комитете театральном. Перед подачей в комитет была поставлена ответственная задача — организовать это дело в 1936 г. на новый, более широкий масштаб. Совместно с составлением сметы в сумме 100.000 рублей была утверждена сметой 4 февраля 1936 г. с марта по май в театре работала кураторно-оборудованная комиссия, через которую прошло 226 человек. На основе отбора этих комиссий были приняты заявки на соответствующие пункты.

Общий итог работы по кураторной помощи по 15 сентября довольно значительный.

Масштабы путевки в самодельный Казань и Брест получили 83 человек, а дом отъезда «Нестово» — 17 человек. Духовенные путевки в дом отъезда «Нестово» получили 128 человек и в другие подмосковные дома отъезда — 54 человека. Денежную помощь на лечение получили 34 человека в сумме 102.000 руб.

Таким образом, всего в нашем театре пользовался путевками на отъезд 321 человек, что составляет 31 процент к общему количеству работников в театре. Израсходовано на них из сумм бюджета 124.707 рублей.

Кроме того, 34 человека получили путевки в однодневные дома отъезда. Всего из бюджета затрачено по 15 сентября 125.477 рублей.

Общественный пункт по конвоям зямов. Проверка и обмен облигациями. На фото: тт. Ошурков, Сирков, Гурнов и Егорев В. Стоят — председатель комиссии тов. М. А. Чернявский.

Общественный пункт по конвоям зямов. На фото: тт. Микоянов и Гув обменивают свои облигации. В середине — члены проверочной бригады тт. Посланников и Ф. Суданов.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ МАТЕРИАЛОВ

В конце прошлого сезона, по материалам, вложенным в «Горьков» — «Они дискредитируют театр», от 8 мая, дирекцией театра была выслана комиссия в составе тт. Митля, Сарасова и Митальского.

Комиссия не подолела серьезно к разбору вопросов затронутых в этой записке, ее сделала конкретные выводы.

Партийный комитет, обсудив заявление редакции «Горьков» по этому вопросу, постановил создать новую комиссию под партийного комитета в составе тт. Сарасова, Корнякова, Волкова. Этим товарищам поручено пересмотреть все материалы по затронутым вопросам и сделать конкретные, конкретные выводы.

ПОПРАВКА

По вине ошибок в перечислении фамилий состава оперативной группы по «Любим Ярьев» вклялась ошибка. Напечатано член группы тов. Калинин вместо тов. Новиков.

Состав оперативной группы — бригады тов. А. И. Чобан, члены группы А. П. Берестова, В. К. Новиков, В. П. Швербляч.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС

Итоги и впечатления

В течение шести дней в огромной зале большого здания бывших австрийских императоров заседали всемирный театральный конгресс. На IX, также как и на VIII конгрессе, выступали ораторы, говорили о кризисе театрального искусства, о чуждых безработных актёрах, уверяли, что правительство, наконец, решит заняться вопросом театра, что печальная пора для театров кончилась и т. д.

Впечатления можно назвать разными, благодаря полному расхождению во времени, а также, по сути, о которых докладчик уже обещал наиболее острые и существенные вопросы.

Оставалось, правда, некоторые пункты, которые говорили сами за себя. Но это их запомнил, эти цифры! Оставались тысячи безработных актёров, оставались жгущие вопросы творческой жизни и работы актёров. Но что же станет толчком для вопроса? Те, кого очень больше всего касалось, т. е. актёры, присутствовали на сцене в чрезвычайно ограниченном количестве и как правило, почти не выступали. Кроме того, докладчик в своем заявлении, что докладчик не обещал, а заслушавшийся. Члены конгресса, заслушав 40—50 докладов, каждый раз с сожалением констатируют отсутствие дискуссии по докладам и, утомившись, разговаривали по домам с тем, чтобы собраться на следующий год и заслушать эти же 40 докладов в нескольких новых вариантах.

В промежуток между конгрессами

Международный театральный конгресс отложил. Восстановление утраченной на конгрессе энергии и роли самих себя не приходит и не будет, бесплодно.

Но не грозит никаким серьезным последствиям, так как конгресс не забывал никаких лиц или организаций, которые могли бы действовать и выступить, как международная организация.

IX конгресс также заслушал доклад представителя различных стран. В повестке дня IX театрального конгресса были старательно записаны почти все вопросы театрального искусства: драматургия, опера и оперетта, драматический театр, авторское право, театральная критика, театральные ресурсы, театральное искусство, безработица среди актёров, зарплата. Многие из этих вопросов, если их оставить конкретны и популярны, как-то разрешить, достаточно, чтобы помочь буржуазному театру, оставив его строительные планы.

Но разрешить вопросы все невозможно. А говорить о политике на конгрессе не принято.

Неосомненно, что некоторые ожив-

ленно внесло выступление советских делегатов.

Ожидания не только конкретности выступления, но только потому, что на фоне общего упадка мирового театра мы имели возможность разбогатеть замечательную картину деятельности театра в нашем Союзе, но и потому, что оживление театры у нас и у них имели колоссальное значение. Докладчики говорили об актёрском кризисе, имея в виду огромную безработицу (по словам, например, докладчика от Австрии, там в театры актёры не имеют работы) — мы также говорили об актёрском кризисе, имея в виду общую нехватку актёров, режиссёров в силу огромного роста театров в сети. Докладчики говорили о кризисе театров, имея в виду отсутствие денег и как следствие оттока талантливых молодых театров, — мы говорили о театральном кризисе, имея в виду огромный спрос зрителей на театральное искусство, неутолимое театром этой спрос несмотря на существование большого количества театров, на всеобщее увеличение количества театров больше, чем на 50 тысяч.

В то же время мы разговаривали грандиозную картину роста театрального искусства в национальных республиках, огромных художественных достижени-

ях этих театров (Украинский, Грузинский, Казахский и др.), возникновении театров у таких национальностей, которые только благодаря Великой Октябрьской революции получили возможность пообщаться с культурой вообще и начать создавать свою культуру.

Мы говорили о нашем замечательном зрительстве его огромном культурном росте, о тесной связи советского искусства с народами Союза, о том, что для нас руководящими являются слова великого Ленина о том, что искусство должно своими корнями уходить в толщу народных масс, должно быть «популярно» и в любимым ими.

Мы говорили об успехах социалистического строительства в нашей стране, о роли нашей великой партии и нашего великого и любимого Сталина в достижении этих успехов, о том, что эти успехи создали замечательные условия и возможности для развития советского искусства.

Когда мы говорили о положении актёра и художника в нашей стране, о том, что выполняются художники и актёры нашей страны награждаются высшими орденами Союза, что в честь их переименовывались в города улицы, школы и т. п., — конгресс не мог сдержать вздохов восхищения.

Выступление советской делегации было выслушано с огромным вниманием и покрыто бурными аплодисментами.

Мы смотрели в Волле театры — Французский, Итальянский, Венгерский, Австрийский.

Все они, за исключением «Семейства Франсуа», который при живой режиссерской безработице демонстрирует блестящие актёрские данные и технику, говорят об этом, давно приданном советским театру.

Игра «внутром» и на сцене, принявшим в штат и соединив художественных работников, которые ассамблея и индивидуальности с патриархом, исключая любую безработицу режиссёра, неустойчивые, натуралистические беззастенчивые декорации, акты все времена и простоты — такое убоище этих театров.

Только в нашей стране, и это без какого-либо базальства мы можем сказать, существует в театре типичный пример большого театрального искусства.

Только в нашей стране усилились все братские народы под руководством тов. Сталина создается познание самое великое искусство, во всем мире национальная воля, расовой борьбы, основанное на стремлении создать лучшее, достойную человеческие жизни.

Слава советскому искусству!

М. АРНАДОВ.

Отв. редактор Р. КОРНЕЛОВ.